

В. Ю. Новожилова, Е. Ю. Гонтарева

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «Л-16»

Статья посвящена подводной лодке Тихоокеанского флота «Л-16», трагически погибшей 11 октября 1942 г. во время перехода на Северный флот. Дана характеристика корабля и части экипажа. Определена задача, поставленная перед «Л-16». Описан ход плавания и трагическая гибель подводной лодки. Приведены версии гибели лодки «Л-16». В статью включены описания мероприятий по сохранению памяти о подводной лодке «Л-16» среди подрастающего поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Тихоокеанский флот, подводные лодки, «Л-16», историческая память.

B. Yu. Novozhilova, E. Yu. Gontareva

SPECIAL ASSIGNMENT. PAGES OF HISTORY OF THE SUBMARINE "L-16"

The article is devoted to the Pacific Fleet submarine "L-16", tragically lost on October 11, 1942 during the transition to the Northern Fleet. The ship and part of the crew are characterized. The task assigned to the "L-16" is defined. The course of the voyage and the tragic death of the submarine is described. The versions of the death of the boat "L-16" are given. The article includes descriptions of activities to preserve the memory of the submarine "L-16" among the younger generation.

Keywords: Great Patriotic War, Pacific Fleet, submarines, "L-16", historical memory.

Она ушла в такие дали,
Нелёгкий проложив маршрут,
Что день их ждали, месяц ждали –
Их на земле поныне ждут...

(Вячеслав Кузнецов «Вечный корабль»)

Мой город Петропавловск-Камчатский, расположенный на окраине России, одним из первых встречающий новый день в нашей стране, носит высокое звание города воинской славы. Оно добыто в сражениях поколениями камчатских защитников, оплачено их кровью и жизнями.

Но вот одно событие хочется отметить особо. «Широта 45°41' северная, долгота 138°56' западная – это место гибели минного заградителя, подводной лодки «Л-16», переходившей с Дальнего Востока на Северный морской флот в 1942 г. Оно отмечено на карте «Памятные места славных побед и героической гибели кораблей русского и советского флота». [11, с. 126].

Имена 56 моряков-подводников увековечены на постаменте памятника «Л-16» в сквере исторического выставочного центра «Город воинской славы Петропавловск-Камчатский» и на мраморных плитах Морского собора г. Петропавловска-Камчатского. Актуальность выбранной мною темы в том, что молодому поколению Камчатки необходимо знать о подвигах наших соотечественников и необходимо стремиться к тому, чтобы многие страницы в истории нашей малой Родины не были утеряны и забыты.

81 год отделяет нас от этого рокового дня – 11 октября 1942 г.

Большую благодарность выражаю ветерану-подводнику Горбачеву Юрию Михайловичу (имеет статус «Дети войны») за предоставленные письменные материалы, фотоматериалы, печатные издания, копию письма старшины второй статьи И. М. Ботаева своим родным и устную информацию о подводной лодке «Л-16».

Характеристика и экипаж корабля

История подводной лодки «Л-16» началась с момента её закладки 5 ноября 1935 г. на заводе в г. Николаеве. Строилась три года, была перевезена в виде отдельных секций в г. Владивосток на завод № 202 (ныне Дальзавод). Основные характеристики корабля:

- тип корабля: подводный минный заградитель (мог принимать до 20 мин);
- обозначение проекта: серия XIII, «Ленинец»;
- длина 85,3 м, ширина 7 м, осадка 4,05 м;
- скорость (надводная) 15 узлов, скорость (подводная) 9 узлов;
- глубина погружения: рабочая 80 метров; предельная 100 метров;

– большая автономность плавания: 30 суток (максимум 45);

– дальность плавания 13 тыс. миль;

– боевая оснащённость: 6 носовых и 2 кормовых торпедных аппарата, 2 пушки калибра 100 и 45 мм.

С 1941 г. лодка «Л-16» базировалась в бухте Тарья г. Петропавловска-Камчатского.

Душой любого корабля является его экипаж. И об этом мне поведал в интервью Горбачев Юрий Михайлович, который собрал необходимые по этому вопросу данные. При личной беседе с ним удалось выяснить, что он в 2017 г. сделал запрос в Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ) (г. Гатчина, Ленинградская область) с целью увековечения памяти всего экипажа лодки «Л-16» на мраморных плитах Морского собора, построенного в честь не вернувшихся с моря. Собор был построен на деньги прихожан и населения Камчатского края. Учителя и учащиеся средней школы № 10 тоже внесли посильный вклад в строительство собора.

Начальник филиала (архив Военно-морского флота) Центрального архива МО РФ капитан I ранга запаса П. Н. Прокопчук выслал по запросу Юрию Михайловичу именной список безвозвратных потерь личного состава подводной лодки «Л-16» 3-го отдельного дивизиона подводных лодок Петропавловской военно-морской базы. В нём числятся погибшими 55 человек экипажа и американский офицер связи, бывший русский, С. А. Михайлов. На списке стоит печать – «рассекречено».

Проанализировав список, я отметила, что в графе «национальность» значится только 1 человек экипажа – еврей, остальные все русские и украинцы. В графе «социальное положение»: служащие, рабочие, колхозники, крестьяне, учащиеся. В графе «по какой причине, где и когда выбыл» – у всего экипажа записано «погиб при выполнении особого задания».

На вопрос Юрию Михайловичу «Что вы можете сказать о командире подлодки “Л-16” капитан-лейтенанте Дмитрие Фёдоровиче Гусарове?», была получена информация: «С детства мечтал стать моряком, закончил военно-морское училище, стал командиром подводной лодки в 28 лет, пользовался любовью и уважением экипажа. По окончании ещё мореходного училища, и до службы на подводных лодках, накопил опыт плавания на гражданских судах в должности помощника капитана, затем был призван в ВМФ, окончил специаль-

ные командирские классы. Был хорошим моряком и прекрасным товарищем. Отличался большой отзывчивостью. Никогда в помощи не отказывал».

Научный сотрудник военно-исторического музея камчатской флотилии Лариса Александровна Барканова в своей статье «При выполнении особого задания...» отметила, что удалось узнать о пяти подводниках из 55 членов экипажа.

Командир лодки **Гусаров Дмитрий Фёдорович**: «родился в августе 1912 г. в с. Батай Красноярского края; отец Гусаров Фёдор Васильевич (революционер), мать Антонова Марфа Семеновна (вела домашнее хозяйство), в семье было два мальчика – Дмитрий и Фёдор; брат Фёдор был танкистом и дошёл до Берлина; в детстве зачитывался книгами о морях, кораблях, далёких странах; прошёл все командирские ступени, начальство отмечало его профессионализм и подготовленность экипажа лодки» [11, с. 128].

Командир БЧ-5, инженер, капитан-лейтенант **Глушко Борис Сергеевич**: «родился в 1915 г. в городе Армавире в рабочей семье; закончил в 1939 г. с отличием Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф. Э. Дзержинского; любил свою профессию, постоянно учился сам и учил своих подчинённых; организовал в сжатые сроки ремонт корабля, мобилизовал силы и знания разных людей на выполнение поставленной задачи» [там же].

Командир торпедной группы, лейтенант **Касай Степан Александрович**: «родился в 1917 г. в с. Пеленцовка Сталинградской области в многодетной семье крестьян; в 1941 г. окончил Высшее военно-морское училище им. Фрунзе; был добрым, давал советы сестре и помогал ей получить высшее образование» [там же].

Командир отделения торпедистов, старшина 2-й статьи **Виноградский Пётр Михайлович**: «в 1942 г. исполнилось 25 лет; родители жили в Харьковской области; стремился учиться непрерывно и учить других управлять механизмами и торпедными аппаратами» [11, с. 129].

Командир отделения торпедистов, старшина 2-й статьи **Ботаев Иван Максимович**: «родные проживали в Воронежской области в с. Средний Карачан; семья у Ботаевых была большая – семь детей (одна дочь и шесть сыновей); все сыновья ушли на фронт; в 1942 г. семья получила сразу три похоронки; первым погибшим в 1941 г. был Иван, затем братья Фёдор и Михаил; оставшиеся три брата – Яков, Николай и Василий сражались на фронте до последних дней войны» [там же].

При исследовании выяснилось, что Горбачев Юрий Михайлович состоял в переписке с сестрой торпедиста Ботаева Ивана – Ботаевой Марией. Она выслала ему последнее письмо от брата Ивана, датированное 31.08.1941 г. Только в конце 1988 г. она узнала, как погиб её брат: *«Письмо Ваше получила, за что большое спасибо. Оно как-то и обрадовало, и расстроило меня, где описываете гибель моего брата Ивана. Вот уж много лет прошло с тех пор, а на душе тяга лежит»*. Привожу отрывок письма от Ивана Ботаева, который показывает, какими патриотами своей страны были люди того времени. *«Мама и папа... обо мне не беспокойтесь, если придётся драться с врагом здесь или там, то буду драться до последней капли крови. Буду бить врага так, как это требуется каждому советскому гражданину, любящему свою родину...»* Мария Максимовна в одном из своих писем, написала, что в похоронке, которую получили родные, было написано: *«Ваш сын Ботаев Иван Максимович предан морю...»*

Оригинал письма в музей Боевой славы был передан Гонтаревой Еленой Юрьевной, дочерью Горбачева Юрия Михайловича.

Весь вышеизложенный материал доказывает, что экипаж корабля, несмотря на свою молодость и небольшой опыт, отличался высоким уровнем патриотизма, любовью к своей Родине и к своим семьям.

Особое задание под грифом «Секретно»

«В 1942 г. германский флот развернул ожесточённую борьбу на пути союзных конвоев, поставляющих по ленд-лизу вооружение, продовольствие и снаряжение. Северному флоту предстояло защищать коммуникации протяжённостью в 3 тыс. миль, имея в строю всего 22 подводные лодки (ПЛ). Государственному комитету обороны (ГКО) на ходу приходилось исправлять ошибки довоенного планирования, так как в ущерб другим флотам, на Тихоокеанском флоте (ТОФ) была сосредоточена 91 ПЛ» [13, с. 328].

Враг стал широко применять минное оружие. Для усиления Северного морского флота ГКО решает осуществить переброску 6 подводных лодок с Тихоокеанского флота, в их состав вошли подводные лодки из Петропавловска-Камчатского – «Л-15» (командир капитан-лейтенант В. И. Комаров) и «Л-16» (командир капитан-лейтенант Д. Ф. Гусаров).

Стояла задача: пройти Берингово море, Тихий океан, Панамский канал, Атлантический океан, моря – Карибское, Саргассово, Гренланд-

ское, Северное, Норвежское и Баренцево, конечная точка – Кольский залив, база п. Полярный. Это был первый в истории советского подводного флота грандиозный по своей длительности и протяжённости переход: 2 200 часов в открытом океане и около 17 тыс. миль пути.

9 сентября 1942 г. командиры «Л-15» и «Л-16» были вызваны в штаб, где получили приказ подготовить корабли в течение 10 дней *«в высоких темпах с полным сохранением военной тайны. Ни органы снабжения, ни личный состав кораблей ничего не должны знать о предстоящем переходе»* [2, с. 11].

Было выяснено, что подготовка к важному правительственному заданию включала: путь, пролегающий в зонах активных боевых действий; строжайшую секретность похода; органы снабжения и экипаж не знали о предстоящем переходе; короткие сроки ремонта (на СРВ имени Ленина) с 10 по 25 сентября; напряжённую боевую учёбу; отсутствие карт и пособий для плавания в северных районах Тихого океана, территориальных водах США и Англии, не было навигационных карт Берингова моря в отделе гидрографии ТОФ; не было достаточных сведений о боевых действиях в районах предстоящего перехода подводных лодок. К 20 сентября лодки были готовы.

В Камчатской области не проходили боевые действия, но Камчатка, как и вся страна, внесла немалый вклад в Победу.

«Столь быстрая подготовка подводных лодок была осуществлена благодаря чётко налаженной работе Судоремонтной верфи имени В. И. Ленина (СРВ), построенной, главным образом, для ремонта надводных и подводных кораблей ТОФ». Из скупых строчек Камчатского государственного архива удалось узнать немного. В отчёте СРВ за 1942 г. сказано, что, *«несмотря на недостаток квалифицированных кадров, верфь отремонтировала подводные лодки настолько качественно, что лодка «Л-15» дошла до Полярного без серьёзных поломок»* [3, с. 4].

Старшим на переходе был назначен командир «Л-16» Д. Ф. Гусаров. 24 сентября подводные лодки вышли на внутренний рейд.

Проанализировав данный материал, я поняла, что ни трудности военного времени, ни секретность задания, ни короткие сроки ремонта подводных лодок, ни отсутствие точных морских карт и сведений о боевых действиях в районах перехода океанов не смогли сломить дух и веру советских моряков-подводников и тружеников тыла в Победу своей страны.

«Вечная боевая вахта...»

Они ушли.

Им больше не вернуться,

С порога дома им не оглянуться,

И дверь своим ключом не открывать.

Они ушли в бессмертье, в строчки писем,

В последний раз их отпустила пристань

В холодное безмолвие морей...

(Лилия Лычёва «Памяти погибших подводников»)

25 сентября 1942 г. в 8.25 утра подводные лодки «Л-15» и «Л-16» вышли из Авачинской губы, головной шла лодка «Л-16». У мыса Шипунского лодки развернулись на северо-восток. К вечеру первого дня плавания экипажи лодок только узнали о цели задания и маршруте перехода. И мне понятно, почему *«моряки, затаив дыхание, внимательно вслушивались в каждое слово. Впереди тысячи миль пути, опасности, трудности... Но сознание того, что корабли идут на Север, чтобы вступить в бой с врагом, окрыляло каждого подводника»* [2, с. 13].

Места возможных якорных стоянок: Датч-Харбор (Алеутские о-ва), Сан-Франциско (США), Коко-Соло (Панама), Гуантанамо (Куба), Галифакс (Канада), Рейкьявик (Исландия).

Юрий Михайлович, отвечая на вопрос интервью «В чем была трудность перехода подводных лодок?», сказал: *«Маршрут был неимоверно трудным и длинным. Лодки должны были пересечь Тихий океан, спуститься к экватору, через Панамский канал выйти в Атлантику, подняться выше Полярного круга и оттуда – в базу Северного флота – Полярный. Опасность подстерегала подводников на всем пути следования: в поисках добычи рыскали в глубинах немецкие и японские ПЛ. Союзники согласились на заход наших кораблей в свои порты для ремонта, загрузки топлива и продовольствия»*.

Большая нагрузка легла на плечи мотористов (дизели работали безостановочно) и сигнальщиков (тщательный осмотр горизонта). Условия военного времени были жесткими, труднее было двигаться первым. 29 сентября 1942 г. лодки пересекли 180-й меридиан – линию перемены дат, перешли из восточного полушария в западное. Привожу хронологию событий после перехода:

1 октября 1942 г. Швартовка у пирса военно-морской базы США Датч-Харбор. Командиры подлодок нанесли визит на базу. *«Моряков поразило небрежное несение службы, разболтанность личного состава, откровенное негостеприимство, беспечность американцев по соблю-*

дению тайны похода советских лодок, толпы зевак. Подобное поведение заставило насторожиться командиров “Л-16” и “Л-15”. С личными составами лодок велась политическая работа, призыв к постоянной бдительности» [2, с. 15].

4 октября 1942 г. Лодки информированы американцами, что должны следовать не скрытно, а в надводном положении до Сан-Франциско. Это вызвало недоумение и тревогу у экипажей лодок. *«Опасность для лодок была велика: 1) в надводном положении лодки теряли свою скрытность; 2) о маршруте могла узнать вражеская сторона; 3) самые активные боевые действия США вели в Тихом океане, могли быть ошибки при опознании цели; 4) переход совершался без противолодочного обеспечения союзниками»* [3, с. 5].

5 октября 1942 г. Прозвучала команда «Отдать швартовы!». На борт «Л-16» поднялся американский офицер связи лейтенант С. А. Михайлов, бывший русский.

«В 04.00 11 октября произошла смена вахт. 16 сутки пребывания в океане. Почувствовал тревогу. До Сан-Франциско чуть более 8 тыс. миль. В 08.30 видимость отличная, океан спокойный. “Л-16” шла впереди. На “Л-15” заступила моя смена. Ничто не предвещало катастрофы... В 11.11 поднял бинокль для того, чтобы сделать замер расстояния, но вместо “Л-16” увидел огромный столб воды вперемежку с клубами чёрного дыма и листьями железа. Не поверив глазам, опустил бинокль и увидел ту же картину. Через мгновение донёсся оглушительный взрыв <...> Носовая часть “Л-16” быстро уходила под воду. Клубы дыма развеялись. На месте гибели лодки расплывалось большое соляровое пятно. Увидели два перископа, которые двигались к пятну. Был открыт огонь. Командиру подали обрывок радиогаммы с “Л-16” – короткий и потрясающий. “Погибаем от ...” так писал лейтенант И. И. Жуёко, подлодка “Л-15” [3, с. 21–22]. Лодка «Л-15» продолжила плавание в одиночестве.

В 1942 г. в бассейне Тихого океана были две воюющие стороны – американская и японская. Американцы были союзниками. С Японией подписан договор о нейтралитете. Боевые действия немецких подводных лодок распространялись на Атлантический и Индийский океаны.

Долгое время существовали две версии гибели лодки «Л-16»:

– по одним данным, торпедирована японской подводной лодкой «И-25», хотя с Японией был заключён договор о нейтралитете;

– по другой версии, была ошибочно торпедирована американской подводной лодкой.

«Вероломство японских подводников с одной стороны, и беспечность американского командования, с другой, вполне могли привести к трагедии... В любом случае сделано чёрное дело!» – писал вице-адмирал, Герой Советского Союза Г. И. Щедрин [3, с. 29–30].

Сейчас большинство исследователей придерживается версии, что «Л-16» была торпедирована именно «японской подводной лодкой “И-25”» под командованием капитан-лейтенанта Мейдзи Тагами, который обмолвился, что командоры «Л-15» первыми же выстрелами разбили ему оба перископа, оставив лодку «слепой» [2, с. 127].

Юрий Михайлович предоставил мне книгу, написанную бывшими противниками по Второй мировой войне на Тихом океане, командиром японской подводной лодки Х. Мотицура и капитаном первого ранга американского флота У. Холмсом, написанную на основе личных воспоминаний и воспоминаний немногих оставшихся в живых японских подводников. Хасимото Мотицура вспоминает: *«В начале октября подводная лодка “И-25” при наличии лишь одной оставшейся торпеды атаковала и потопила американскую подводную лодку (по-видимому, это была советская ПЛ “Л-16”, совершившая переход на Северный флот). “И-25” сама была атакована американскими бомбардировщиками в невыгодный для неё момент, когда вся команда находилась на верхней палубе. Взрывы повредили только антенное устройство. Несмотря на отсутствие радиосвязи, она продолжала выполнять задание. К северу она обнаружила две американские подводные лодки. Сблизившись на дистанцию 450 м, командир лодки выстрелил по цели (это была советская ПЛ “Л-16”). Последовал сильный взрыв, и американская лодка затонула»* [12, с. 36–51].

Юрий Михайлович Горбачев рассказал: *«Судьба распорядилась так, что после службы и учёбы в ДВПИ по распределению с семьёй попал на Камчатку, в г. Петропавловск-Камчатский. Соседом по квартире оказался флотский скульптор мичман Анатолий Соловьев, один из авторов мемориала-памятника экипажу подлодки “Л-16”. Он и рассказал историю создания памятника погибшим подводникам. Гибель боевого корабля потрясла моё воображение и оставила след в душе. Чтобы изучить историю “Л-16”, стал работать с документами Камчатского государственного областного архива, военно-исторического музея войск и сил на северо-востоке, библиотеки в Доме офицеров флота и с материалами, касающимися судовой жизни имени В. Ленина».*

И сейчас Юрий Михайлович продолжает свою исследовательскую деятельность в Камчатском крае.

«Подвигу экипажа Л-16 посвящается...» (выпуск школьной газеты «Десяточка»)

В современной России много делается для того, чтобы сохранить память о Великой Отечественной войне, но в основном это делается взрослыми людьми, у которых ещё свежи воспоминания и боль от понесённых тяжёлых утрат. *«А нам, молодому поколению Камчатки, для чего необходимо знать о подвиге экипажа подводной лодки “Л-16”? Почему необходимо стремиться к тому, чтобы многие важные страницы в истории нашей малой Родины не были утеряны и забыты?»*. Для получения ответа был проведён опрос среди учеников школы *«Знаю ли я о мемориале-памятнике подводной лодке “Л-16”?»*. Результаты опроса показали, что знания учеников школы о подвиге экипажа лодки невелики. Как сохранить память? Так родилась тема исследования и мысль о необходимости выпуска школьной газеты «Десяточка», посвящённой 80-летней годовщине гибели экипажа подлодки.

Учредителем газеты является средняя школа № 10, главный редактор Беннер Е. Г., дизайн и вёрстка Компанцева М. Ф.; над номером работала школьная творческая группа «Десяточка», в составе которой были В. Новожилова и руководитель проекта Гонтарева Е. Ю. Тираж газеты 30 экземпляров. Газета вышла в день гибели подводной лодки «Л-16», 11 октября 2022 г. и к 9 мая 2023 г. В номер газеты вошли материалы:

- статья «История подводной лодки «Л-16» (ветеран-подводник Горбачёв Ю. М.);
- статья «Их на земле поныне ждут...» (учитель географии Гонтарева Е. Ю.);
- статья «Страницы истории “Л-16” продолжают в наши дни...» (обучающаяся Новожилова В.);
- результаты социологического опроса обучающихся средней школы № 10 на предмет информированности о мемориале-памятнике подводной лодке «Л-16» (обучающаяся Новожилова В.);
- краеведческая викторина, посвящённая 80-летней годовщине подвига подводной лодки «Л-16» в годы Великой Отечественной войны (учитель географии Гонтарева Е. Ю., обучающаяся Новожилова В.);

Разделы газеты: поэтическая страница «Подводникам посвящается...», библиотечка «Советуем прочитать», памятник «Первой подводной лодке», художественная галерея ри-

сунков учащихся школы «Морские мили» (редактор Беннер Е. Г., учитель информатики Компанцева М. Ф.).

В работе представлены страницы истории легендарной лодки «Л-16», которой посвящено немало статей, книг и журналов. Самыми сложными были следующие моменты: поиск и отбор информации; взятие интервью; проведение и обработка результатов соцопроса; формулирование полученного материала.

Исследование позволило собрать значительную документальную информацию о подводной лодке «Л-16» и представляет важный познавательный материал.

Итоги проекта: разработана и проведена краеведческая викторина о героизме камчат-

ской подлодки «Л-16»; статья и результаты соцопроса в школьной газете «Десяточка»; выступление на торжественном городском митинге 11 октября 2023 г. на территории сквера исторического выставочного центра «Город воинской славы Петропавловск-Камчатский», посвящённом 81-й годовщине гибели «Л-16»; благодарственное письмо за данное исследование от врио командующего войсками и силами на северо-востоке контр-адмирала В. Варфоломеева.

Осознание масштаба Великой Отечественной войны через подвиг экипажа подводной лодки «Л-16» показывает огромную любовь и патриотизм советского народа. И является примером для молодёжи о необходимости помнить ушедших ради будущих поколений.

1. Беседа с Горбачевым Ю. М. / записано В. Новожиловой в 2022 г.
2. *Быховский И. А., Мишкевич Г. И.* Рассказы о тайной войне на Тихом океане. Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1972. 144 с.
3. *Горбачев Ю.* Подводная лодка Л-16: последний поход // Тихоокеанская вахта. Петропавловск-Камчатский, 2012. 10 окт.
4. Он же. Хроника гибели подводной лодки Л-16 // Новая Камчатская правда. 2001. 10 мая.
5. Он же. Подводная история : [беседа] / вела Е. Довгалёва // Аргументы и факты. 2020. № 37 (9–15 сент.). Прил.: АиФ-Камчатка». С. 3.
6. *Кисличенко И.* «Л-16» // Истоки нашего града. Петропавловск-Камчатский, 2013. Февр.
7. Материалы из фонда Исторического выставочного центра «Город воинской славы», г. Петропавловск-Камчатский.
8. Материалы из фонда Министерства обороны РФ ФГКУ «Центральный архив», филиал (Архив Военно-Морского Флота). Ленинградская обл.
9. Памятники Петропавловска-Камчатского / текст В. Мартыненко. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, 1989. 24 с.
10. Памятники Петропавловска-Камчатского / под ред. Е. В. Гропянова. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2007. 94 с.
11. «Плывать по морю необходимо...» : сб. док. очерков о наиболее важ. этапах истории Камчатки, отметившей в 1997 г. 300-летие в составе России, об освоении природ. богатств север. части Тихого океана / сост., гл. ред. М. Я. Жилин. Петропавловск-Камчатский : [б. и.], печ. 1998 (Тип. «СЭТО-СТ»). 624 с.
12. *Хасимото М., Холмс У.* Война под водой. Самураи против янки. М. : Вече, 2005. 512 с.
13. *Шигин В. В.* Морские драмы второй мировой. М. : Вече, 2013. 448 с.